

МКОО Гвардейская СОШ

Доклад

по истории

*Тема: «Рождение культа личности
И.В. Сталина».*

Подготовила:

Ученица 11 класса

Лаврентьева Виктория

2019 год

К.Маркс в одном из своих писем говорит: «История носила бы очень мистический характер, если бы «случайности» не играли никакой роли. Эти случайности входят, конечно, сами основной частью в общий ход развития, уравниваясь другими случайностями. Но ускорение и замедление в сильной степени зависит от этих «случайностей», среди которых фигурирует также и такой случай, как характер людей, стоящих вначале, во главе движения».

В нашем случае такая случайность, как характер человека, стоящего во главе партии – характер И. Сталина, играет поистине роковую роль. В условиях пролетарской диктатуры, сосредоточившей в своих руках все рычаги экономики, обладающей аппаратом, более мощным и разветвленным, чем любое другое государство, в условиях безраздельного господства в стране одной партии и гигантской централизации всего партийного руководства – роль генерального секретаря огромна. Его личные качества приобретают исключительное политическое значение.

Именно поэтому В.И.Ленин в своем «Завещании» придавал такое исключительное значение личным качествам генсека, именно поэтому В.И. Ленин настойчиво подчеркивал необходимость снятия И.В. Сталина с поста генсека и замены его более подходящим для этой роли человеком.

В.И. Ленин писал: «Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого поста и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от товарища Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности...». В.И. Ленин сомневался, что И. Сталин сумеет осторожно пользоваться необъятной властью генсека. И.В. Сталин недостаточно верен интересам партии, недостаточно предан, недостаточно честно выполняет свои обязанности. Именно в этом суть характеристики, данной Лениным Сталину.

И если Сталин эти свои качества при Ленине тщательно скрывал, то после его смерти он дал им полную волю.

Сначала осторожно, а потом все смелее и смелее сбрасывая с себя маску скромного старого большевика, которого партия «заставила» нести бремя генсека, он все более явно проявлял стремление пробраться в пантеон великих людей, не брезгуя никакими средствами.

Бурные аплодисменты в честь И.В. Сталина впервые раздались на XIV съезде партии в 1925 году. «Впервые стенографы зафиксировали аплодисменты, «переходящие в овацию». Впервые все делегаты встали». В тридцатом году на XVI съезде, в его честь раздались крики «ура!». Довольно скоромное начало, но все еще только впереди. На XVIII съезде партии «появление на трибуне товарищей Сталина, Молотова, Ворошилова... встречается громом аплодисментов. Бурная овация, все встают. С разных концов зала несутся возгласы на всех языках народов СССР в честь великого Сталина: «Вождю народов – великому Сталину – ура!»).

30-е годы были периодом сильнейших потрясений, спровоцированных и навязанных высшим руководством. В это время у Сталина появляются первые симптомы подозрительности. К нему поступают многочисленные сигналы о готовящихся на него покушениях. Это десятилетие видело несколько волн «классовой войны», которые заканчивались, как правило, отторжением от общества и государства миллионов людей. Формы этого отторжения были самые разнообразные: от лишения гражданских прав, потери рабочего места, отстранения от должности до ссылки, тюрьмы, лагерей или смертной казни. Можно выделить три значительных волны этой «войны».

Первая была связана с проведением коллективизации и ускоренной индустриализации. Она затронула в первую очередь кулаков и большую часть середняков, которые отказывались вступать в колхозы. Она пришлась в основном на 1929-1931 годы. Но кулаки не единственная жертва этой «войны». Сильным гонениям подверглось духовенство, особенно сельские

священники, которые признавались эксплуататорским классом. Все те, кто в годы НЭПа был занят в частном секторе, или те, кого относили к классу «имущих» при старой власти, признавались «праздными элементами» и, как минимум лишались гражданских прав.

Вторая волна сильно затронула простых тружеников, рабочих и крестьян, которые не желали подчиняться суровым требованиям дисциплины в колхозах и на заводах. Кульминационный момент этой волны пришелся на 1939-1940 годы, когда правовые отношения на производстве стали регламентироваться едва ли не уголовным законодательством.

Третья волна прошла по партийным, государственным, военным и научно-техническим кадрам, по остаткам старой творческой интеллигенции. Для этих новых «врагов» была проведена целая подборка контрреволюционных преступлений, приговор за которые обрекал осужденных на пять, десять, двадцать пять лет лагерного заключения.

30 – е годы в жизни советского народа характеризовались массовым потоком доносов и ложных обвинений. «Арестовывали в тот период за анекдоты, случайные высказывания, недовольство, а порой по вымышленным наветам на честных и лояльных советских граждан. Все они оказались в лагере врагов наряду с подлинными врагами народа». Следует сказать, что в отношении некоторых людей не было достаточно серьезных оснований, чтобы их физически уничтожить. Для обоснования физического уничтожения таких людей и была введена формула «враг народа».

Сталин сам ввел понятие «враг народа». Этот термин сразу освобождал от необходимости всяких доказательств идейной неправоты человека, он давал возможность всякого, кто в чем-то не согласен со Сталиным, кто был только заподозрен во враждебных намерениях, всякого, кто был просто оклеветан, подвергнуть самым жестоким репрессиям.

Последующие события были вызваны сочетанием политических мотивов и личностных потребностей Сталина. После сокрушительного разгрома оппозиций Сталин и его соратники получили небывалую свободу

политического маневра, вследствие чего возникли предпосылки для культа Сталина. Его прообразом стал культ Ленина, уже превратившийся в неотъемлемый институт общественной жизни в стране. Одним из политических мотивов этого было желание Сталина и его окружения укрепить свою власть в период, когда в стране начинали набирать темпы индустриализация и коллективизация. Нельзя также сбрасывать со счетов и политические мотивы отдельных деятелей из сталинского окружения, которые, желая подняться вверх по лестнице политической карьеры, поддерживали эту тенденцию, которая, как они знали, будет одобрена их лидером.

Сталин всегда помнил, что раньше героическим вождем был Ленин, об этом постоянно напоминали проявления посмертного культа Ленина. Поэтому Сталина не могла удовлетворить роль просто властного лидера. Он не мог чувствовать себя настоящим «стальным человеком», пока он оставался невоспетым руководителем партийного аппарата. Он не мог стать вторым Лениным, не имея хоть какой – то доли того восхваления и признания, которые сам Ленин получал при жизни и после смерти.

Популярность Сталина в партийных кругах в конце 20 – х годов не имела ничего общего с теми чувствами, которые вызывал Ленин. Почему же Сталина признали вождем, неужели он обладал какими – то исключительными качествами. На этот счет нет единого мнения. Троцкий говорил: «серость», но – «выдающаяся серость». Молотов вспоминал: «Более последовательного и, более талантливого, более великого человека, чем Сталин, после Ленина не было и нет!». В книге «Портрет тирана» Сталину дается такая характеристика: «Он превосходил всех силой характера и целеустремленностью. Сталин обладал уникальным комплексом самых агрессивных качеств: природная хитрость и коварство; обезоруживающая наглость и цинизм; презрение к человеку и человечеству; изощренная жестокость. Без этих качеств ему не удалось бы стать властелином». Сталину очень помог тот факт, что многие разделяли его политический курс и верили,

что он сможет успешно проводить его в жизнь. Скорее всего, большевики не считали, что существование культа Ленина непременно предполагало культ личности его преемника.

Политический успех, который укрепил Сталина в собственном высоком мнении о себе, сделал его отношения с партией психологически уязвимыми. Добившись верховной власти, Сталин еще больше возжелал поклонения, которого он пока не имел и отсутствие которого он ощущал все острее с каждым днем. По мере, того, как возрастало его влияние в партии, Сталин, несомненно, ощущал все большую психологическую потребность в признании, так как понимал, что личный авторитет приобретает растущее практическое и политическое значение. Он осознавал, что в соответствии с большевистской традицией руководства быть фактическим верховным лидером еще не означало быть вождем. О понимании этого свидетельствует его письмо одному из руководителей немецких коммунистов: «Вожди партии могут быть действительно вождями лишь в том случае, если их не только боятся, но и уважают в партии, признают их авторитет».

Так как официальной должности вождя не существовало, единственный способ, с помощью которого И.В. Сталин мог окончательно утвердить себя и закрепить в роли преемника, заключался в том, чтобы добиться всеобщего признания в этом качестве в рядах партии. Чтобы вписать новую строку в свою политическую биографию, нужно было сделать один важный шаг - организовать торжества в честь Сталина как главы партии.

Свой пятидесятилетний юбилей он превратил в настоящее «венчание на царство».

«В 1929 году общественность страны отмечала пятидесятилетие И.В.Сталина. Это событие знаменовало начало эпохи культа его личности – явления, которому было суждено развиваться до гигантских масштабов в 30-е и 40-е годы. До 1929 года проявления культа личности Сталина были редки и незначительны. Например, 46 годовщина Сталина отмечалась в 1925 году

только в Грузии и освещалась лишь местными газетами. Приезд Сталина в Баку был отмечен подобострастным приветствием в его адрес. Но все это не идет ни в какое сравнение с тем, что имело место позднее».

Юбилей Сталина был не просто встречей друзей; это было настоящее бюрократическое представление. «Из разных уголков страны сообщалось, что рабочие принимают резолюции с поздравлениями в адрес «дорогого вождя», и в течение пяти дней «Правда» перечисляла сотни организаций, приславших поздравления. 21 декабря в СССР вышли специальные выпуски газет с восхвалениями в его адрес». Главной мыслью всех поздравлений было то, что Сталин является преемником Ленина. Была опубликована биография Сталина, которая завершалась следующими словами: «В эти годы, последовавшие за смертью Ленина его ортодоксальный ученик, вдохновитель всех главнейших мероприятий партии в ее борьбе за построение социализма, стал общепризнанным вождем Партии и Коминтерна».

Для Сталина юбилей стал триумфом. Он был доволен, что очевидно из письма, с которым он обратился ко всем, кто его поздравил: «Ваши поздравления и приветствия отношу на счет нашей великой партии рабочего класса, родившей и воспитавшей меня по образу своему и подобию. И именно потому, что отношу на их счет нашей славной ленинской партии, беру на себя смелость ответить вам большевистской благодарностью.

Можете не сомневаться, товарищи, что я готов и впредь отдать делу рабочего класса, делу пролетарской революции и мирового коммунизма все свои силы, все свои способности и, если понадобится, всю свою кровь, каплю за каплей».

Текст тщательно продуман и на удивление красноречив. И.В. Сталин старался выглядеть скромно, невзирая на дифирамбы в свой адрес и делал вид, что адресованы они не ему, а партии. В письме использован не совсем привычный образ партии, «родившей и воспитавшей» Сталина. Сталин называл партию «матерью» и рассчитывал взамен получить материнское обожание, которое ему было так необходимо. В то же время никакого

уважения к этой «матери» не испытывал. Например, Сталин признав лучшим тот текст Государственного гимна, в котором ни слова нет о Коммунистической партии, но зато есть следующее славословие Сталину:

«Нас вырастил Сталин – на верность народу,
на труд и на подвиги нас вдохновил».

Вскоре в стране не осталось ни одного города, ни одного поселка без улицы или площади его имени. Примечателен случай: «В Гагре, небольшом абхазском курорте, было всего две улицы. Ту, что ближе к морю, нарекли именем Сталина. Как быть со второй? Назовешь не тем именем, и... один Вождь вечен. И нарекли именем Джугашвили».

Так началась эпоха, которую впоследствии в Советском Союзе назовут периодом культа личности Сталина.

Список литературы:

1. Амрекулов, Н.А. Тайна культа личности и ее разоблачение: эпоха сталинизма, логика ее развития и изживания./Н.А.Амрекулов.- Алма-Ата: «Тылым», 1991.
2. Волкогонов, Д.А. Триумф и трагедия./ Д.А.Волкогонов. – М.,1989.
3. Волкогонов, Д.А. Сталинизм: сущность, генезис, эволюция.// Вопросы истории. – 1990.- № 3.
4. Докучаев, М.С. Москва. Кремль. Охрана./М.С.Докучаев. – М.: Бизнес-Пресс, 1995.